

Казачество в 1920-1930 гг.

Первые шаги советской власти и казачье сопротивление

После окончания Гражданской войны над казачеством нависли новые беды. Гражданская война на Кубани продолжалась дольше, чем в других районах России и имела свои особенности. На Кубани в 1920 году были сосредоточены основные силы противников большевизма. Они прибыли сюда со всей страны.

Власть, пришедшая на смену белогвардейской, не питала к казакам доверия. Первые преобразования были направлены против казачества: был ликвидирован казачий отдел при ВЦИК; разогнали окружные советы и исполкомы, та же участь постигла и революционные комитеты. Советы стали уничтожать вековые традиции, нравы и даже костюмы казаков.

Советская власть, однако, вскоре поняла: игнорировать казачество - ошибка. Но отношение к казакам оставалось подозрительным. Не прекращалось вмешательство из-за границы. В феврале 1920 года Краевая рада в Грузии образовала «Комитет освобождения Кубани» под председательством И.П. Тимошенко.

С 1920 года начинается новый этап в истории Кубанского казачества. Закончился он с окончанием новой экономической политики и началом коллективизации. Борясь с «перегибами» советской власти, казаки активизируют борьбу с ней. В Таманском отделе есаул В.Ф. Рябоконт создаёт повстанческий отряд численностью в тысячу человек. В Кавказском отделе мятежники выдвинули лозунги: «Свобода выборов в Советы» и «Советы — без коммунистов». На Кубани эти лозунги поддержали даже некоторые красноармейские части. Было создано Временное повстанческое правительство.

Но силы были на стороне большевиков, и они наголову разгромили повстанцев. Один из самых стойких противников советской власти В. Ф. Рябоконт с товарищами ещё долго оказывал ей сопротивление, прячась в приазовских плавнях.

После победы советская власть не только продолжила преследование казаков, но и стала проводить линию на ликвидацию их экономической и социальной базы. Война, хотя и нанесла большой урон экономике края, не уничтожила богатые ресурсы кубанского края. Этому способствовало и то, что на Кубани политика «военного коммунизма», введённая здесь летом 1920 года, продолжалась недолго.

Действия Корнилова и Деникина тоже не получили всеобщего одобрения. Не нашла поддержки и казачья идея «третьего пути». Большинство населения выступало за единое государство. В ходе борьбы настроения менялись - вместе с победами той или иной стороны. Но это - не особенность Гражданской войны на Кубани: так было везде.

Стойким оставалось сопротивление зажиточной части населения - оно продолжалось до середины 20-х годов. Казачество большевикам ликвидировать не удалось, да победители такой задачи и не ставили. Казачество лишалось, однако, всех социальных и политических функций, которые его отличали от других кубанцев. Большевики перекраивали границы хозяйств, передавали

казачьи земли переселенцам. Казаки зачастую выселялись из мест традиционного проживания, а на их земли, в их станицы переселялись жители из других районов страны.

Напомним, казачество Кубани имело по земле серьёзные преимущества до революции. Но ещё в XX веке они начали таять. Если раньше казачий пай составлял более 30 гектаров, то в 1917 году - около 13. Из-за сокращения запасов свободных земель молодые казаки вообще могли её не получить.

Советский «Декрет о земле» отменил частную собственность на землю, объявил её «всенародной». По декрету не подлежала конфискации земля рядовых казаков - советская власть хотела привлечь их на свою сторону. Всеобщего передела не проводилось; казачьи трудовые наделы оказались нетронутыми: на Кубани было немало «брошенных» земель - оставленных эмигрировавшими и погибшими в Гражданской войне активными противниками советской власти.

В некоторых районах остались старые порядки раздела земель по паям. Это вызывало возражения иногороднего населения. В результате землеустройства земли сократились у 50 процентов казаков; среднее казачье хозяйство уменьшилось на треть - до 3,5 га на душу. С проведением сплошной коллективизации в их распоряжении остались лишь небольшие приусадебные участки.

Только что вышедшую из Гражданской войны Советскую Россию постиг в 1921 году неурожай. Не только погодные условия привели к огромному недобору зерна - оказались незасеянными миллионы гектаров; причина - отринутые земли Украины, Северного Кавказа, Сибири. Это привело к катастрофической нехватке продовольствия. В Поволжье разразился страшный голод... Кубани - в планах спасения от голода - отводилось особое место.

Продотряды, действовавшие у нас, возглавляли военные комиссары Красной армии. Основной удар пал на казачество: по российским меркам половина казаков относилась к середнякам, четвёртая часть - к зажиточным. Насильственно зерно отбиралось у 75 процентов казаков. Часто забирали — всё, обрекая казаков на разорение, на голодную смерть.

Вспыхнули восстания. Протесты подавлялись беспощадно.

Казаки бежали в плавни, в горы, к повстанцам. Политика «военного коммунизма» лишила тружеников всяких стимулов развития производства.

Городу, рабочим не хватало хлеба. Народ голодал. Росла безработица, нищета. В ответ на восстания - репрессии, взятие заложников, расстрелы офицеров и «буржуев»... Повстанцы активизировались. Нападали на продотряды, убивали заготовителей, грабили население.

Новая экономическая политика сделала шаг на пути примирения казачества с советской властью. Резко уменьшился план хлебозаготовок. Власть пошла навстречу тем, кто не мог выполнить план. Тот, кто имел излишки, мог их продать или обменять на нужные товары. Вернулась роль рубля, стали давать кредиты. Казакам жить стало легче. Кто много и хорошо работал, теперь жил лучше.

Но и продналог часто собирали при помощи оружия. На Кубань был направлен С.М. Будённый. Ему поручили «разгромить явных и скрытых

саботажников сдачи налогов». Он справился с задачей: тысячи человек были привлечены к ответственности, многие расстреляны.

Первый продналог собирали долго и трудно. Но уже в следующем году учли опыт 1921-го: уменьшили налоговое бремя.

Изменилась политика по отношению к казакам после провозглашения большевиками лозунга «Лицом к деревне». Руководство страны потребовало «постоянно и тщательно учитывать местные особенности и традиции», противодействовать проявлениям розни между казаками и иногородними и национальными меньшинствами.

Коллективизация — тяжёлый удар по Кубанскому казачеству

Во второй половине 1920-х годов большевики отказались от новой экономической политики (которую В. И. Ленин обещал «всерьёз и надолго») и вернулись к административно-командным методам руководства, плановому хозяйству. Нэп восстановил экономику России. Был взят курс на коллективизацию сельского хозяйства. Противников коллективизации, как врагов советской власти, выселяли в отдалённые районы страны. Эта участь постигла и казаков. Им определили выселение в «уральскую кулацкую ссылку». Вместо земли им дали лопаты и топоры и направили на рудники, в леспромхозы, на стройки. Называли «спецпереселенцами», «классовыми врагами». Все были лишены политических прав. Им запрещались выезд, участие в выборах, они подвергались насилию, эксплуатации и репрессиям.

На Урале переселенцы были размещены в 650 посёлках; за их пределы выезжать запрещалось. Спецпереселенцы составляли до 90 процентов рабочей силы. Положение их семей было ужасным: жили в бараках и землянках, в холоде и голоде. Зарплату задерживали, выдавали не полностью, нормы и расценки произвольно менялись, магазины не работали. Быстро росла смертность среди казаков и их семей.

С таким положением кубанские казаки перестали мириться, начались побег, протесты, пошли письма в Москву с требованием пересмотра их «дел». В 1935 году появились признаки послабления режима. В 1936 году — с принятием Конституции - спецпереселенцам должны были вернуть гражданские права. Но многие получили их только после смерти Сталина.

При проведении коллективизации на Кубани использовались в основном не экономические, а административные, насильственные меры. На личные хозяйства накладывались непомерные налоги, им не давали кредитов. Коренное население налоги эти считало несправедливыми: до революции казаков не облагали прямыми налогами.

В 1929 году Сталин объявил о «Великом переломе» в российской деревне. Крестьянство пошло в колхозы. Но казаки не хотели обобществления земли и собственности, тем более что делалось это в спешке, непродуманно. В ход опять пошли чрезвычайные меры. Казакам припомнили поддержку белых, борьбу с советской властью.

Необходимость высоких темпов коллективизации объясняли сложной международной обстановкой, происками империализма, а также усиливавшейся внутривластной борьбой. Выяснилось, что основной душитель казачества Л.Д. Троцкий был главным «противником советской власти и ставленником

империализма». Кроме Троцкого в сталинском окружении оказалось немало других соратников, которые видели в казачестве угрозу для социалистических преобразований.

На Кубани в колхозы шли в основном бедняки; середняков в них вступило только 25 процентов. Такая ситуация не устроила Москву, она потребовала значительно ускорить темпы и «привести середняка в колхоз». Руководство края запланировало сделать это к 1931 году, но потом решило форсировать процесс.

Несмотря на рост анти колхозных настроений, обобществление было ускоренным. Возмущение и боль вызывало обобществление скота: он сгонялся часто в неподготовленные фермы, не было кормов и надлежащего ухода, это вело к падежу, потере продуктивности. Начался выход из колхозов, «бабьи бунты», массовые протесты.

Из колхозов выходили не только казаки, но и иногородние, что сильно обеспокоило руководство страны. И. В. Сталин объяснил всё это «головокружением от успехов». Принудительные методы коллективизации были осуждены. Партия поняла: надо больше внимания уделить материальной базе колхозов, дать им технику, льготы. Колхозники освобождались от налога на скот, имели возможность получать льготные кредиты, тракторы.

В 1931 году в колхозы обязали войти и всех казаков. Когда Сталин выступил со статьёй «Головокружение от успехов», насильно загонять в колхозы временно перестали. За три месяца из колхозов вышло около 50 тысяч хозяйств, на заработки в город уехало 56 тысяч человек. Немало из них было казаков.

Одновременно с колхозным строительством шла борьба с кулачеством. Основной удар пришёлся на зажиточных казаков. Их соседство с колхозами было признано.

Перемены в казачестве и борьба за сохранение традиций

И после победы над контрреволюцией борьба не прекратилась. Повстанцы давали о себе знать до 1923 г. Но год от года она затухала. И не только благодаря суровым методам. Многие сдались властям, другие поняли бесперспективность борьбы, некоторые затаились. И таких было тоже немало.

Казаки, несмотря на запрет новой власти, сохраняли верность казачьему братству, помнили об атаманском правлении, былых привилегиях. Объединяло и сплачивало казаков общее самосознание. Об этом свидетельствуют лозунги «Кубанской повстанческой армии»: неприкосновенность трудовой собственности, прекращение притока переселенцев, очищение советов от коммунистов и чекистов, созыв Учредительного собрания и другие.

Лидеры повстанцев рассматривали нэп как «хитрость коммунистов» и свидетельство их слабости. А Советы, чтобы привлечь казаков на свою сторону, шли им навстречу. Правда, не в выполнении их главных желаний. Казакам разрешили носить казачью форму, холодное оружие, символику, соблюдать обычаи и даже служить в территориальных частях Красной армии. И казаки стали высказывать всё большее доверие власти.

Верхом изменений отношения казаков к пролетарской власти стало принятие Сталина в «почётные казаки». Весной 1925 года 50 процентам казаков-«лишенцев» возвратили гражданские права. Получив права на участие в

выборах, отдельные казаки наивно поверили: теперь-то им удастся выдвинуть и избрать своих людей в органы власти.

Подогревала эти настроения и развернувшаяся борьба в ВКП(б) между сторонниками и противниками нэпа.

Сталин решил свернуть его и начать ускоренную индустриализацию и коллективизацию.

В бедах коллективизации казаки винили коммунистов и переселенцев. Раздавались лозунги: отнять землю у крестьян, выселить их из станиц, ввести неограниченный рабочий день для батраков... Конечно, эти лозунги вели к ожесточению противоречий между иногородними и казаками, были не в пользу казаков.

Если рядовые казаки были готовы сотрудничать с Советами, избирать «красного атамана», то богатые считали власть незаконной и желали её свержения, рассчитывая на помощь из-за границы. Они считали, что их поддержит и Красная армия - в ней «много наших ребят».

Но в 20-е годы сознание казачества менялось так же быстро, как революция меняла общественные отношения. Иными становились и жизненная ориентация, поведение в обществе. «Культурная революция», проводимая большевиками, выравнивала шансы казаков и иногородних на получение грамотности.

К концу 20-х годов количество грамотных среди казаков и казачек фактически сравнялось, да и возможность обучаться в школах получили почти все. До войны неграмотных казачек было в два раза больше, чем казачат.

Богатые казаки и середняки до революции активно использовали труд батраков, а своих детей отправляли в школы, более серьёзно занимались семейным воспитанием. При советской власти они гораздо чаще привлекали их к полевым работам, уходу за скотом и птицей, прочно привязывая к своим хозяйствам, физическому труду. Это воспитывало трудолюбие, формировало и закрепляло в сознании молодых добрые казачьи традиции.

Проводимая в эти годы советской властью «культурная революция» открывала новые возможности для казаков, готовых поднять свой образовательный и культурный уровень. В то же время она уравнивала возможности казаков и иногородних, давала им определённые преимущества.

В семьях иногородних и бедных казаков, где земли было мало или не было совсем, строгое прикрепление к хозяйству не наблюдалось; более того, дети часто отрывались от земли, родительского очага. Но зато могли учиться, уехать в город. То есть получали больше свободы, возможностей повысить свой социальный статус и культурный уровень.

Этот процесс, развиваясь естественно, эволюционно, многое изменил бы в кубанском обществе. Но началась коллективизация - очередная революция на селе. Обобществление, увеличение в хозяйстве посевных площадей, создание крупных кооперированных и фермерских хозяйств - процесс объективный, естественный. Однако он тогда достигает цели, когда проводится без насилия.

Новое испытание — голодом

В начале своего существования колхозы, созданные принудительно,

показали свою нежизнеспособность. Урожай 1931 года весь не был убран. Начали искать виновных - и опять обвинили казаков.

Снижение валового сбора зерна не вело к сокращению хлебозаготовок. Основная нагрузка по выполнению плана по сдаче хлеба ложилась на казачьи хозяйства. Вот как об этом рассказывает Григорий Иванович Овсянников, работавший учителем и членом комиссии по изъятию хлеба в 1933 году: «Дал Каганович первый план хлебозаготовок на Кубань - выполнили. Выполнили - значит, хлеб есть. Дал второй план. Тут же со скрипом, отрывая от себя, оставив только хлеб на семена, но сдали. Сдали, а он ещё давай. Сдали и семенное зерно. А жить как?»

Планы хлебосдачи росли постоянно. Особенно обострилась ситуация в кубанском селе в 1932 году, когда юг России постиг неурожай. Из колхозов и вообще из села в город стали убегать в поисках лучшей доли тысячи людей. Чтобы остановить этот процесс, в СССР была введена «единая паспортная система». Вводилась обязательная прописка по месту жительства. Без паспорта невозможно было устроиться на работу. За проживание без прописки предусматривался большой штраф или уголовная ответственность. Из села без разрешения выезд был запрещён.

Колхозная собственность уравнивалась с государственной. За хищение колхозной собственности сурово наказывали. Вплоть до расстрела. Имущество расхитителей подлежало конфискации.

С Кубани выселялись десятки тысяч казаков, у которых отбирали имущество, лишали права на свободу передвижения, свободного труда, участия в выборах. Ограничение в правах получали и члены семей.

Раскулачивание явилось формой особых репрессий. На Кубани было раскулачено более 30 тысяч человек. Покинули Кубань крепкие, трудолюбивые, грамотные люди, составляющие соль земли кубанской. Отсутствие их она будет ощущать ещё долгие-долгие годы.

Неурожай 1932 года очень тяжело обошёл Кубани, вызвав невиданный голод, приведший к смерти в Северо-Кавказском крае более 300 тысяч человек. План хлебопоставок не мог быть выполнен из-за неурожая. Но стране для продажи за рубеж и обеспечения хлебом промышленных центров был нужен хлеб. И его брали с Кубани. Планы хлебозаготовок не только не уменьшались, а наоборот - увеличивались. Северный Кавказ поставлял на экспорт 36 процентов от всесоюзного. Руководители тогдашнего края Ларин, Евдокимов, Шеболдаев и другие, как ни старались, а выполнить задания партии не смогли. Вскоре и на них обрушились репрессии.

На Кубань из Москвы во главе чрезвычайной комиссии прибыл один из руководителей страны Л. Каганович. В её состав входили Я. Гамарник, А. Микоян, А. Косарев, М. Чернов, М. Шкирятов, П. Юркин, Г. Ягода. Большинство из них вскоре тоже были репрессированы. Руководство страны дало задание «сломать саботаж хлебозаготовок, организованный кулацким контрреволюционным элементом», с которым комиссия справилась блестяще.

Сопrotивление «саботажников» было сломлено, а его проводники уничтожены. Казаки станицы Пашковской вспоминали: «людей полегло — как на фронте». Московский представитель обвинил в пособничестве «саботажни-

кам» отдельных руководителей Кубани. Они были «вычищены» из партии и комсомола. Таких оказалось около

60 тысяч человек. Это те, кто не соглашался с дикими методами борьбы, предложенными комиссией.

В ноябре 1932 года местные краевые органы принимают постановление «О ходе хлебозаготовок и сева по районам Кубани», в котором вновь потребовали «сломить саботаж хлебозаготовок». Не выполнившие план заготовок заносились на «чёрную доску». В станицах закрывалась торговля, из магазинов вывозились продукты, прекращалось кредитование, а выданные кредиты насильно взыскивались.

Из некоторых станиц выселялось до трети жителей. Началось своеобразное соревнование: кто больше выселит. Подозрение в пособничестве падало на любого, кто выражал сомнение в законности действий комиссии. Место выселенных занимали переселенцы. Активное участие в борьбе с «чуждыми элементами» принимали студенты, которые по полгода находились в сёлах, искали зерно и «саботажников».

Станицы стали - как будто вымершие... Из тысяч жителей в станицах, занесённых на «чёрные доски», оставались десятки человек - так писали современники. В станицах стояла мёртвая тишина. Ни человеческих голосов, ни песен, ни смеха. Опухшие от голода люди умирали на улицах. Город, в котором положение было несколько лучше, направлял в сёла не продовольственную помощь, а «щупачей» - людей с острыми пиками, которые искали зерно в земле, стогах сена и соломы, даже на кладбищах.

Население страны не знало о положении дел в хлеборобных районах. Газеты и радио об этом молчали. Не ведала страна, не знала, что мор выкашивал миллионы русских, украинцев, казаков... Практически все жители были выселены из казачьих станиц Медведовской, Полтавской, Уманской, Урупской. Всего было выселено более 60 тысяч человек.

Процесс восстановления занял годы. Но уже в 1939 году коллективизация охватила почти всю территорию Краснодарского края. На кубанской земле было создано почти 2400 колхозов, более 120 совхозов, а их обширные сельхоз угодья обрабатывали 154 машинно-тракторные станции.

Богатых казаков и середняков практически не осталось. Только кое-где можно было встретить одиноличника, влачащего жалкое существование.

Казачество накануне войны

Социалистические преобразования изменили казачество. Оставшиеся на родной земле уже даже мечтать не могли о какой-то «Казаккии», независимой от России, возвращении земли и привилегий... Они стали советскими. Среди казачества, особенно его молодой части, эти идеи не находили поддержки. Оно уже не мыслило себя вне Великой России.

Российское казачество, как и другие народы СССР, единым фронтом готово было выступить против любого агрессора. И советская власть не могла пренебречь казаками в условиях обострения международной обстановки в связи с победой фашизма в Германии. С казачества в 1936 году были сняты ограничения по службе в армии, восстановлены казачья форма, некоторые

традиции; и стали создаваться казачьи части в РККА.

Северо-Кавказский край, образованный в 1924 году на месте Кубано-Черноморской области, через 10 лет был разделён на два края - Северо-Кавказский и Азово-Черноморский; Кубань вошла в Азово-Черноморский, с центром в Пятигорске. Новый край был огромен по европейским меркам - по территории (180 тыс. кв. км) и населению (6 млн чел.). Управлять им в тех условиях было сложно.

В конце 1930-х годов Кубань переживает очередную реорганизацию. Размах хозяйственного строительства потребовал усиления партийного руководства. Было решено образовать новый край с центром в городе Краснодаре. Край образован 13 сентября 1937 года. В его состав вошла - в качестве автономной области - Адыгея.

Состоял край из 77 сельских и городских районов, общая площадь - более 80 тысяч квадратных километров, население - три миллиона человек. Хотя в крае тогда было 14 крупных городов, 80 процентов населения проживало в многочисленных кубанских станицах и хуторах.

Многие районы получили названия казачьих станиц: Брюховецкий, Каневский, Тимашёвский, Тихорецкий и другие. Большие станицы стали, как правило, районными центрами. Правда, в станицах казачье население уже не составляло большинство. Многие казаки бежали за границу, были репрессированы, выселены в другие регионы страны; в поисках лучшей доли ушли куда глаза глядят...

Административно-территориальное деление края нередко изменялось, но площадь и границы долгое время оставались прежними. Менялись лишь названия районов.

Им стали давать имена партийных и государственных лидеров государства, менять названия районов в связи с объявлением тех же руководителей «врагами народа».

До войны край давал около 10 процентов сельскохозяйственного производства России, был основной житницей страны. У нас выращивалось большое количество пшеницы, ячменя, овса, кукурузы, семян подсолнечника, овощей и фруктов, другой сельскохозяйственной продукции. Производилось немало мясной и молочной продукции. Поголовье лошадей, свиней, крупного рогатого скота, овец и коз было одним из самых больших в России. На Кубани стали выращивать рис - самый северный в мире.

Партийное и государственное руководство страны обрушило на Кубань, как и на всю страну, массовые политические репрессии, в результате которых в 1936-1938 годах были осуждены по сфабрикованным обвинениям тысячи человек.

Не обошла беда стороной и казачество. Его представителей огульно обвиняли во вредительстве, терроризме, а Кубань по-прежнему именовалась очагом контрреволюции, «Русской Вандеей». Специальные трибуналы и созданные для этих целей внесудебные «тройки» вершили своё чёрное дело. Было репрессировано 20 тысяч кубанцев. Сколько из них было казаков — никто не считал. Тогда говорили: смерть одного человека - трагедия, смерть тысяч - статистика.